

Операция «Багратион» — образец военного искусства

Андрей РАВКОВ,
министр обороны
Республики Беларусь,
генерал-лейтенант

Белорусская стратегическая операция «Багратион» — одна из крупнейших стратегических наступательных операций Красной армии в годы Великой Отечественной войны и одна из крупнейших военных операций за всю историю войн. Проведенная с 23 июня по 29 июля 1944 года, она имела целью разгром группы армий «Центр» и освобождение Белорусской ССР. И эта цель была достигнута полностью. Наши войска вышли на государственную границу СССР. Впереди было освобождение всей Европы.

Боевые действия в рамках стратегической наступательной операции «Багратион» фактически начались 22 июня. Переходу в наступление 1-го Прибалтийского фронта предшествовала разведка боем, начатая в 5 часов 22 июня после 20-минутной артиллерийской подготовки силами 10 передовых отрядов от каждой дивизии первого эшелона. Переходу в наступление 3-го Белорусского фронта также предшествовала разведка боем в полосе действий 39-й армии на витебском направлении, а 5-й, 11-й гвардейской и 31-й армий на богушевском и оршанском направлениях. Эти боевые действия немецкое командование приня-

ло за «начало большого наступления», о чем, в частности, свидетельствует запись 22 июня в журнале боевых действий 3-й танковой армии противника [1, с. 353, 356, 360].

Поэтому правы те авторы, которые указывают, что начало боевых действий именно 22 июня было не случайным. Нужны были символы, говорящие о глубине произошедшего перелома. И такие символы — сознательно подобранные и «подаренные» самой военной обстановкой — сопровождали всю эту операцию [2, с. 334].

Победные стратегические сражения Красной армии во второй половине войны разыгрывались почти в тех же местах, где происходили сражения ее начала. Так было и в ходе операции «Багратион»: советские войска в 1944 году почти идентично повторили события 1941-го. Только теперь Красная армия побеждала, а немцы проигрывали, она наступала, а они отступали, «котлы» создавал не Гудериан, а Рокоссовский, и немецкие окруженцы пытались пробиваться на запад...

Накануне

Поражения вермахта в 1943 году не позволили германскому командованию организовать и провести хотя бы одну наступательную операцию. На всех

ОБ АВТОРЕ

РАВКОВ Андрей Алексеевич.

Родился в 1967 году в д. Ревяки Бешенковичского района Витебской области.

Окончил Минское суворовское военное училище (1984), Московское высшее общевойсковое командное училище (1988), командно-штабной факультет Военной академии Республики Беларусь (1999), Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (2005).

С 1988 по 1997 год прошел все должностные ступени от командира взвода до командира батальона. С 1999 по 2003 год военную службу проходил в должностях начальника штаба и командира базы хранения вооружения и техники. В 2005–2012 годах — командир 103-й гвардейской отдельной мобильной бригады, начальник оперативного отдела — заместитель начальника штаба оперативного командования, начальник штаба — первый заместитель командующего войсками оперативного командования. В 2012–2014 годах — командующий войсками Северо-Западного оперативного командования.

Указом Президента Республики Беларусь от 27 ноября 2014 года назначен министром обороны Республики Беларусь.

Генерал-лейтенант.

театрах военных действий его войска вынуждены были перейти к стратегической обороне. Главной целью на тот период руководство вермахта ставило: стабилизировать восточный фронт, прекратить отступление своих войск и удерживать Красную армию вдали от границ Третьего рейха.

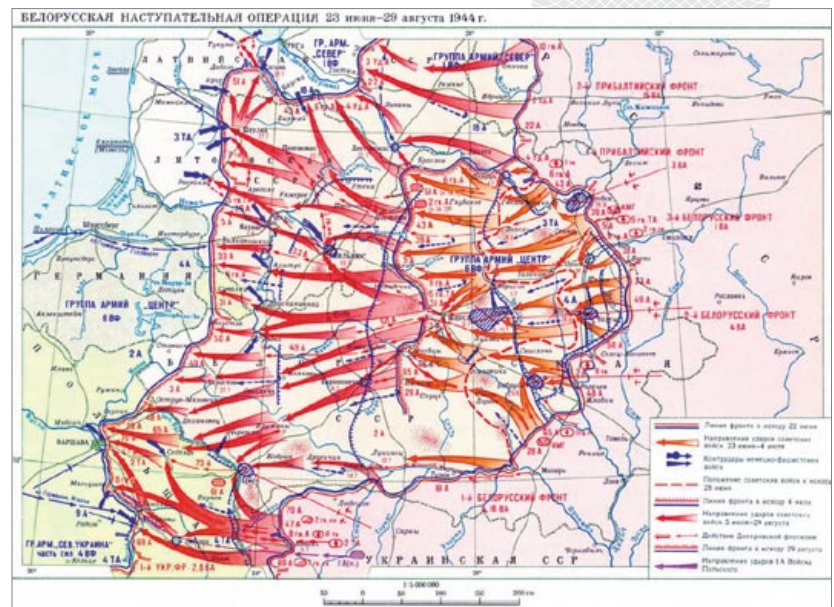
Тем не менее германское командование не исключало возможности победоносно завершить войну. Планировалось всячески затянуть вооруженное противоборство с Советским Союзом, отразить вторжение англо-американских войск в Западную Европу, перехватить инициативу и провести на восточном фронте масштабные наступательные операции.

Германия к началу 1944 года все еще располагала мощной военной промышленностью и значительными вооруженными силами, в которых насчитывалось 10 млн 169 тыс. человек, в том числе: в сухопутных войсках – 7 млн 90 тыс., военно-воздушных силах – 1 млн 919 тыс., военно-морском флоте – 726 тыс., войсках СС – 434 тыс.

Используя отсутствие второго фронта в Европе, Германия вместе с союзниками сосредоточила на восточном фронте 236 дивизий и 18 бригад – всего 4 млн 906 тыс. человек, 54 570 орудий и минометов, 5400 танков и штурмовых орудий, 3073 самолета и около 300 боевых кораблей.

Чтобы стабилизировать восточный фронт, противник совершенствовал и укреплял оборону. Германское командование пришло к выводу о необходимости строить немецкую оборонительную систему наподобие советской во время операций в 1941–1942 годах, оборудовать ее на большую глубину и, «незвизая на вопросы престижа, сооружать оборонительные позиции в своем глубоком тылу».

Для реализации этих намерений была разработана специальная Инструкция по ведению оборонительных боев на укрепленных позициях, в которой давались рекомендации по инженерному оборудованию обороны на восточном фронте. Выполняя их на практике, немецкие

войска к началу 1944 года проделали большую работу по укреплению своей обороны, особенно на северо-западном и центральном участках фронта. Местность приспособлялась для ведения обороны на глубину до 300 км.

Перед передним краем на важнейших направлениях устанавливались минные поля и проволочные заграждения. Тактическая зона, прежде всего главная полоса, оборудовалась системой сплошных траншей, отсечными позициями, насыщалась долговременными бетонными, дерево-земляными оборонительными сооружениями и огневыми точками, противотанковыми надолбами и рвами. Поэтому утверждения бывших генералов вермахта, в частности Г. Гудериана, будто бы немецкая армия по вине Гитлера, запрещавшего строительство тыловых оборонительных рубежей, к концу 1943 года не имела сильной обороны на восточном фронте, абсолютно не соответствовали действительности [1, с. 16].

Руководством Третьего рейха были приняты также радикальные меры по стабилизации слабеющего морального духа своего населения и армии. Значительно усилены репрессивные меры воздействия, расширились права и обязанности имперского военного трибунала, а 26 февраля 1944 года приказом Гитлера

офицерам, унтер-офицерам и «просто храбрым солдатам» было предоставлено право без суда и следствия расстреливать на месте «неповинующихся» и «недисциплинированных» [1, с. 18].

Гитлеровцы по-прежнему обладали мощнейшим военно-экономическим потенциалом. В ходе тотальной мобилизации с января по июнь 1943 года около миллиона мужчин призваны в вермахт, и почти два миллиона человек переведены в военно-экономическую сферу хозяйства. Был обеспечен непрерывный рост выпуска военной продукции, который продолжался вплоть до середины 1944 года. С начала 1942 до середины 1944 года военное производство Германии увеличилось более чем в 3 раза, а по сравнению с 1941 годом – почти в 5 раз [3, с. 82].

Планы летнего наступления Красной армии

К лету 1944 года германское военное руководство ожидало продолжения наступления на юге – там же, где проходило весеннее наступление Красной армии.

Однако Ставка Верховного Главнокомандования еще с начала мая планировала летнее наступление совсем в другом месте – на центральном направлении, против армий самой мощной в вермахте группы «Центр». Это был чрезвычайно масштабный и одновременно крайне рискованный замысел, поскольку до этого момента уничтожение целой группы армий считалось невыполнимой задачей.

После зимне-весенних сражений линия фронта оформилась таким образом, что образовался обращенный на восток огромный по протяженности и площади выступ, так называемый «белорусский балкон», который занимала группа армий «Центр». Не уничтожив эту крупную стратегическую группировку противника, нельзя было освободить Белорусскую ССР.

На территории «белорусского балкона» были сосредоточены значительные силы и средства противника. В состав группы армий «Центр» входили 3-я

танковая, 4, 9 и 2-я полевые армии. На смежных с группой армий «Центр» направлениях действовали соединения 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина» и 16-й армии группы армий «Север». Всего в составе вражеской группировки насчитывалось 1 млн 200 тыс. человек, более 900 танков и штурмовых орудий, свыше 9,6 тыс. орудий и минометов. Авиационную поддержку сухопутных войск осуществлял 6-й воздушный флот (около 1,4 тыс. самолетов) [1, с. 345].

Немцы создали очень мощную в инженерном отношении оборону. Две полосы обороны, доты и дзоты, бронеколпаки и железобетонные огневые точки, блиндажи с перекрытием в пять-шесть бревенчатых накатов, укрепленные изнутри железобетонными плитами, – противник был готов к отражению наступления.

Группировке вермахта на западном направлении противостояли 1-й Прибалтийский фронт (генерал армии И.Х. Баграмян), 3-й Белорусский фронт (генерал-полковник, с 26 июня 1944 года – генерал армии И.Д. Черняховский), 2-й Белорусский фронт (генерал-полковник, с 28 июля 1944 года – генерал армии Г.Ф. Захаров) и 1-й Белорусский фронт (генерал армии, с 29 июня 1944 года – Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский).

Помимо группировки войск Красной армии, на белорусской территории в тылу противника действовали 14 партизанских соединений, объединявших 148 бригад и 53 отдельных отряда.

Мероприятия по подготовке Белорусской наступательной операции начали проводиться еще с апреля 1944 года, когда объединения западного направления получили указания Ставки ВГК о временном переходе к обороне. После обсуждения плана летне-осенней кампании 1944 года в апреле Генеральный штаб приступил к разработке общего замысла наступления и начал сосредоточение войск и материальных средств на центральном участке советско-германского фронта.

Замысел, разработка и планирование операции принадлежали нашему выдающемуся соотечественнику генералу

армии А.И. Антонову, заместителю начальника Генерального штаба РККА.

По его мнению, цель операции заключалась в том, чтобы ликвидировать выступ в районе Витебск, Бобруйск, Минск и выйти на фронт Десна, Молодечно, Столбцы, Старобин. Наступление планировалось на глубину 250 км, продолжительность – 45–50 суток.

После доработки и уточнения план Белорусской операции 30 мая 1944 года утвердил Верховный главнокомандующий. Смелый по замыслу и оригинальный по форме план операции максимально учитывал характер обороны, численность и расположение вражеских группировок, условия местности, конфигурацию линии соприкосновения сторон и другие факторы. Был предусмотрен одновременный прорыв обороны противника на шести участках, окружение и уничтожение его фланговых группировок в районах Витебска и Бобруйска, развитие наступления на каунасском, минском и брестском направлениях с целью завершения разгрома группы армий «Центр» и выхода на рубеж Даугавпилс – Каунас – Белосток – Брест – Люблин. По достижении этого рубежа 1-й Прибалтийский фронт ориентировался для наступления на Кёнигсберг и частью сил на Шяуляй, 3-й Белорусский фронт – на Алленштайн (150 км юго-западнее Кёнигсберга), а 1-й Белорусский фронт – на Варшаву [1, с. 347].

Для разгрома противника в Беларуси привлекались войска четырех фронтов, объединявших 19 общевойсковых, две танковые и пять воздушных армий, а также Днепровская военная флотилия. В составе 1-го Белорусского фронта действовала 1-я армия Войска Польского. Координацию действий фронтов осуществляли представители Ставки – Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и А.М. Василевский. В ходе подготовки к наступлению Ставка ВГК выделила объединениям западного направления из своего резерва значительные силы и средства. К 20 июня в их составе насчитывалось стрелковых дивизий – 160, стрелковых бригад и полевых укрепленных районов – 9, танковых

корпусов – 10, механизированных корпусов – 2, кавалерийских корпусов – 4. Всего к операции привлекались свыше 2,5 млн человек, более 45 тыс. орудий и минометов всех калибров, свыше 6 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, около 7 тыс. самолетов фронтовой авиации и свыше 1 тыс. самолетов авиации дальнего действия. К началу операции общее превосходство над противником достигало: по людям – в 2 раза, орудиям и минометам – в 3,8, танкам и самоходным артиллерийским установкам (штурмовым орудиям) – в 5,8, боевым самолетам – в 3,9 раза.

С целью прорыва обороны противника в короткие сроки командование фронтов решительно массировало силы и средства на важнейших направлениях. В полосах ударных группировок оно сосредоточило 80 % артиллерии, танков и самоходных артиллерийских установок. Это позволило создать высокие оперативные плотности. Например, превосходство над противником на участках прорыва в полосе действий 3-го Белорусского фронта достигало: в людях – в 2,2 раза, а в танках и САУ (штурмовых орудиях) – в 10 раз [1, с. 348–351; 4, с. 157].

Вершина полководческого искусства

Никогда до этого ни в одной операции Великой Отечественной войны не было задействовано такой мощи. Но главное состояло не только в большой концентрации войск, танков, орудий и самолетов. Замысел операции «Багратион» характеризовался множеством нестандартных, принципиально новых элементов стратегического характера, что и сделало ее одной из лучших операций в истории войн и военного искусства.

Были успешно решены вопросы выбора направления главного удара, создания группировок сил и средств, скрытной подготовки фронтовых и армейских операций и обеспечения оперативной внезапности, организации взаимодействия между объединениями для достижения общей цели наступления.

Антонов Алексей Иннокентьевич (1896–1962) – генерал армии (1943). Родился в Гродно. Участник Первой мировой войны. За проявленную храбрость награжден орденом Святой Анны 4-й степени.

С 1919 года – в Красной армии. Окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе и Военную академию Генерального штаба РККА. С марта 1941 года – заместитель начальника штаба Киевского особого военного округа, с августа – начальник штаба Южного фронта.

В 1942 году занимал должности начальника штаба Северо-Кавказского фронта, Черноморской группы войск, Закавказского фронта. В самой сложной обстановке проявил себя как отличный организатор с аналитическим мышлением, способный предвидеть замыслы противника и находить способы противодействия им.

С декабря 1942 года – заместитель начальника – начальник оперативного управления Генштаба. С мая 1943 года – первый заместитель начальника, с февраля 1945 года – начальник Генерального штаба.

Под руководством А.И. Антонова разработана Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион», осуществлены планирование и подготовка Восточно-Прусской, Висло-Одерской, Восточно-Померанской, Венской, Берлинской, Пражской и других операций.

А.И. Антонов входил в состав советских делегаций на Ялтинской (февраль 1945 года) и Потсдамской (июль – август 1945 года) конференциях. Награжден тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 1-й степени, орденом Кутузова 1-й степени, Отечественной войны 1-й степени, орденом «Победа».

Считается, что скрыть крупное наступление невозможно – противник по перегруппировке войск, а также массе других признаков «вычислит» его. Поэтому обычно скрывают не само наступление, а где и когда оно произойдет. Генеральному штабу Красной армии благодаря целому комплексу мер удалось добиться того, что подготовка крупнейшего по масштабам за всю историю войн наступления осталась практически незамеченной.

Были использованы все методы оперативной маскировки: строительство оборонительных укреплений на ложных направлениях с усилением войск и концентрацией тяжелой техники, организация «фальшивых» аэродромов с фанерными макетами самолетов, подбрасывание ложных доказательств, ведение стратегической радиоигры, сотни других способов ввода противника в заблуждение. Германскому командованию так и не удалось раскрыть ни общего замысла операции, ни ее масштаба, ни направления главного удара, ни срока начала боевых действий.

Командующий 4-й полевой армией К. Типпельскирх так описывал настроения в немецком руководстве: «Не было никаких данных, которые позволили бы предугадать направление или направления, несомненно, готовившегося летнего наступления. Временами приходилось руководствоваться лишь догадками. В генеральном штабе сухопутных сил... полагали, что противник основные усилия сосредоточит на фронте группы армий «Северная Украина», с целью отбросить последнюю к Карпатам. Группам армий «Центр» и «Север» предсказывали «спокойное лето» [5, с. 592].

Главная роль в наступлении по плану отводилась 1-му Белорусскому фронту под командованием К.К. Рокоссовского. Ему предстояло наносить удар двумя танковыми корпусами и четырьмя общевойсковыми армиями через сплошные топи. Именно К.К. Рокоссовский был убежден, что, поскольку немцы на этом участке не ждут удара, их оборона слаба. При помощи партизан были разведаны лесные дороги, через болота проложены

гати. И когда мощные бронированные колонны Красной армии появились из считающихся непроходимыми болот, враг дрогнул...

Получило дальнейшее развитие искусство подготовки и ведения операций на окружение крупных группировок противника в короткие сроки как в тактической, так и в оперативной глубине. Важным достижением операции «Багратион» была целая череда крупных «котлов», которые Красная армия в совершенстве научилась организовывать. И это тоже было символом того, что военная удача окончательно оставила вермахт.

25 июня был взят в кольцо Витебский укрепрайон (около 35 тыс. солдат противника). Немцы предприняли попытку прорвать окружение. Совместным ударом двух армий при поддержке авиации группировка была расчленена и уничтожена. В плен попало около 10 тыс. человек.

В «котел» под Бобруйском 27 июня попала не менее крупная группировка немцев (около 40 тыс.). Для их скорейшего уничтожения по приказу Ставки была привлечена 16-я воздушная армия. Около 400 бомбардировщиков и штурмовиков полтора часа бомбили гитлеровцев, нанеся не только огромный урон, но и полностью деморализовав их. В этот же день был освобожден Бобруйск.

3 июля был создан самый большой Минский «котел», в который попала сотысячная немецкая группировка. Впервые окружение войск противника под Минском достигалось в ходе параллельного и фронтального преследования врага на глубине 200–250 км от его переднего края.

Совершая рейд в тылу противника и не ввязываясь в затяжные бои местного значения, 4-я гвардейская танковая бригада полковника О.А. Лосика опередила главные силы отступающих немцев более чем на 100 км. Ночью 2 июля бригада устремилась к Минску со стороны Королева Стана, с ходу развернулась в боевой порядок и ворвалась на городские окраины. С юго-востока в город вошел передовой отряд 1-го гвардейского танкового корпу-

са, со стороны урочища Битая Гора – 26-я гвардейская танковая бригада, со стороны Острошицкого Городка наступали 19-я гвардейская танковая бригада и 2-я гвардейская мотострелковая бригада, а также передовые части 31-й армии.

К 11 часам 3 июля 1944 года столица Белорусской ССР была освобождена.

12 июля окруженные немецкие войска восточнее Минска капитулировали. В плен попали 40 тыс. солдат и офицеров, 11 генералов – командиров корпусов и дивизий. Это была полная катастрофа для группы армий «Центр».

Характерным для данной операции стало разнообразное применение бронетанковых и механизированных войск на всех ее этапах. Особенно эффективно они действовали в составе подвижных групп при развитии успеха в оперативной глубине, что приводило к увеличению размаха фронтовых и армейских наступательных операций и достижению в них решительных результатов. В ходе операции успешно осуществлен ввод в сражение четырех подвижных групп армий, две из которых (2-й гвардейский и 11-й танковые корпуса) были введены в сражение сразу после завершения прорыва тактической зоны обороны противника. Впервые на решающих участках двух фронтов был применен новый метод артиллерийской поддержки пехоты и танков – двойной огневой вал.

За время операции фронтовая авиация совершила в интересах завоевания господства в воздухе около 40 тыс. самолето-вылетов. Она применялась массированно на направлениях главных ударов фронтов по задачам наземных войск. Для их поддержки было произведено около 50 % всех самолето-вылетов бомбардировщиков и штурмовиков. Авиация дальнего действия совершила 10,3 тыс. самолето-вылетов и сбросила более 10 тыс. тонн бомб.

С операцией «Багратион» соотносится еще один яркий символ.

17 июля по центральному улицам Москвы под конвоем провели около 57 тыс. взятых в плен немецких солдат и офицеров. Шествие продолжалось почти три

часа. Бывшие «сверхчеловеки» прошли по улицам столицы Советского Союза, который им так и не удалось покорить. И финальный символический аккорд – вслед за последней колонной пленных шли десятки поливальных машин, смытая с улиц оставшуюся от них грязь.

Роль партизанского движения в освобождении БССР

Важнейшая роль в Белорусской операции отводилась партизанам. Им были определены конкретные районы боевых действий и задачи для всех партизанских формирований: уничтожение штабов, нарушение коммуникаций и линий связи немецких войск, вывод из строя живой силы и боевой техники, ведение разведки, захват и удержание выгодных рубежей и плацдармов на реках до подхода Красной армии.

Для организации взаимодействия между войсками и партизанами на всех фронтах создавались оперативные группы Белорусского штаба партизанского движения, которые поддерживали связь с подпольными обкомами и райкомами партии, партизанскими бригадами и отрядами.

Еще 8 июня партизанские формирования и подпольные организации полу-

▲ В штабе 1-го Белорусского фронта. У телефона начальник штаба генерал-полковник М.С. Калинин, крайний слева – командующий фронтом генерал армии К.К. Рокоссовский. Район Бобруйска. Лето 1944 года

чили приказ – в ночь на 20 июня начать рельсовую операцию. Нанесением ударов по железнодорожным коммуникациям предполагалось сорвать перевозки войск на линиях Полоцк – Даугавпилс, Полоцк – Молодечно, Орша – Борисов, Минск – Брест и др. [1, с. 348].

20 июня партизанские отряды взорвали 40 тыс. рельсов, а за последующие девять суток еще 29 тыс., переброска резервов железнодорожным транспортом к участкам прорыва советских войск была сорвана. При этом только с 26 по 29 июня партизаны пустили под откос 147 вражеских эшелонов.

О значимости партизанского движения на территории Беларуси следует сказать более подробно. Его стратегически важную роль можно понять только исходя из общей геополитической картины Второй мировой войны. Судьба Московской и Сталинградской битвы, а потом и сражения на Курской дуге и других стратегических операций зависела от работы инфраструктуры в близких тылах немецкой армии, от переброски войск по кратчайшему пути из Прибалтики, Польши, Восточной Германии. Партизаны сумели почти полностью эту инфраструктуру парализовать.

Парализация передвижения немецких войск вдоль фронта решила судьбу крупнейших сражений, в том числе Белорусской стратегической операции «Багратион».

По своим масштабам, военным и политическим результатам партизанское движение в Беларуси приобрело стратегическое значение, превратилось в один из крупных факторов разгрома врага, а Беларусь до сих пор называют «партизанской республикой». И самое главное – в 1943 году под контролем партизан находилось 60 % ее территории [6, с. 359].

Именно этот исторический факт свидетельствует, что во многом благодаря партизанскому движению белорусский народ сохранился в условиях нацистской политики «геноцида и выжженной земли».

Сейчас хорошо известны документы, раскрывающие зловещие замыслы гитле-

ровцев по отношению к так называемым неарийским народам. Есть документы Нюрнбергского процесса, а также процессов над нацистскими преступниками, прошедших после войны в советских республиках и в странах Европы, где документально зафиксированы зловещие планы и практика фашизма. В этом отношении заслуживают внимания «Замечания и предложения по Генеральному плану «Ост» 27 апреля 1942 года, который представлял собой широкую программу закрепления господства Третьего рейха в Восточной Европе, рассчитанную не менее чем на 20 лет [7, с. 69–73].

План «Ост», разработанный главным имперским управлением безопасности, предусматривал принудительное выселение около 31 млн человек. Министерство оккупированных восточных территорий, возглавляемое А. Розенбергом, сочло такую цифру заниженной и предложило повысить ее до 46–51 млн человек. Что касается белорусского населения, то в документе ему отведен отдельный раздел «К вопросу о белорусах». Предусматривалось выселение 75 % белорусского населения с занимаемой им территории. 25 % белорусов по плану главного имперского управления безопасности подлежало онемечиванию [7, с. 71; 8, с. 348–350].

По поводу термина «выселение». Именно им была обозначена физическая ликвидация целых народов. Например, в документах можно найти даже сведения о «переселении» евреев в Африку. Вот что говорится об обращении с местным населением восточных областей в записке Г. Гимmlера от 28 мая 1940 года: «Я надеюсь, что нам удастся полностью уничтожить понятие «евреи», так как существует возможность массового переселения всех евреев в Африку или в какую-либо другую колонию. Несколько больше времени потребуется для того, чтобы на нашей территории исчезли такие народности, как украинцы...» [9, с. 58–59].

На практике же это «переселение» завершилось в лагерях уничтожения, в том числе в Тростенце и Минском гет-

то... Поэтому речь могла идти лишь о том, кто будет «переселен» в первую, вторую или третью очередь. Самая жертвенная доля в годы войны выпала белорусскому народу. В борьбе с фашизмом Беларусь понесла наиболее чувствительный урон среди всех республик, потеряв в войне свыше 3 млн граждан из 10,5 млн, то есть каждого третьего.

Государственный деятель БССР и СССР М.В. Зимянин, который в годы войны был одним из организаторов белорусского подполья, писал, что наша республика вышла из войны всего с миллионным населением [6, с. 359]. Поэтому еще раз уместно подчеркнуть, что без партизанского движения, всенародного сопротивления врагу не было бы освобождения Беларуси и не было бы Великой Победы. Под ногами фашистов буквально горела земля. Безвозвратные потери германских военных и гражданских оккупационных органов на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны составили 506,5 тыс. человек [10, с. 285].

В послевоенное время бывший партизан-диверсант, историк спецслужб И.Г. Старинов в лекциях, прочитанных в Военной академии имени М.В. Фрунзе, приводил расчеты, подтверждающие колоссальные результаты партизанской борьбы в тылу противника, подчеркивая, что опыт народных мстителей по разрушению вражеского тыла обгонял опыт и возможности врага по охранным мероприятиям в тылу. Партизаны-диверсанты на 1 час перерыва движения на транспортных коммуникациях противника затрачивали в 5–10 тыс. раз меньше взрывчатых веществ, чем бомбардировочная авиация. А эффективность использования мин даже при массовой их установке в тылу врага опытными партизанами находилась в пределах от 30 до 85 %, в то время как на фронте на один подорванный танк приходилось около 1000 установленных противотанковых мин [11, с. 350].

16 июля 1944 года, за день до «парада побежденных» в Москве, состоялся еще один, особо знаменитый, – парад белорусских партизан в Минске. Это

▲ Партизанский парад в Минске 16 июля 1944 года

единственный в истории всех войн партизанский парад. Он и сегодня символизирует всенародный характер борьбы против фашизма и величайший подвиг белорусского народа. За героизм и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских оккупантов в тылу врага, около 140 тыс. белорусских партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями СССР, 91 из них удостоены звания Героя Советского Союза [6, с. 10].

Итоги операции «Багратион» впечатляют. 1-й Прибалтийский, 3, 2 и 1-й Белорусские фронты в период с 23 июня по 29 августа 1944 года, развернув наступление в полосе шириной до 1100 км и на глубину до 600 км, завершили полное освобождение БССР, большей части Литвы, части Латвии и Украины, перенесли боевые действия на территорию Польши и вышли к границам Восточной Пруссии.

Они разгромили одну из наиболее сильных группировок врага на советско-германском фронте – группу армий «Центр», уничтожив при этом 17 дивизий и три бригады. Еще 50 дивизий потеряли более половины своего состава. Для восполнения понесенных потерь и стабилизации положения на централь-

В ходе операции «Багратион» немецкие потери были намного больше, чем под Сталинградом. Например, из 47 генералов вермахта (командиров корпусов и дивизий) 21 был взят в плен. Союзники даже сомневались в столь грандиозном поражении гитлеровцев. Было решено провести пленных немцев по улицам Москвы.

О «параде побежденных» объявили по радио утром 17 июля 1944 года, а также напечатали на первой полосе газеты «Правда».

Первая группа (42 000 человек) прошла за 2 часа 25 минут по Ленинградскому шоссе и улице Горького к площади Маяковского, затем по Садовому кольцу до Курского вокзала. В группе было 1227 пленных с офицерскими званиями, в том числе 19 генералов, шедших в оставленной им форме и при орденах.

Вторая группа (15 000 человек) прошла по Садовому кольцу от площади Маяковского и за 4 часа 20 минут дошла до станции Канатчиково. Колонны сопровождали всадники с шашками и конвоиры с винтовками.

ном участке восточного фронта командование вермахта перебросило сюда с других направлений 46 дивизий и четыре бригады, ослабив свои группировки, развернутые против англо-американских войск во Франции.

6 июня 2019 года исполнилось 75 лет со времени начала Нормандской операции. Отдавая должное войскам союзников, осуществивших эту грандиозную десантную операцию, уместно подчеркнуть, что без Белорусской наступательной операции «Багратион» было бы невозможно успешное развитие операции «Оверлорд». Политические и военные деятели Запада, дипломаты и журналисты отмечали значительное влияние событий на центральном участке советско-германского фронта на дальнейший ход Второй мировой войны.

«Стремительность наступления Ваших армий изумительна», – писал президент Соединенных Штатов Америки Ф. Рузвельт 21 июля 1944 года И.В. Сталину. В телеграмме главе советского правительства от 24 июля премьер-министр Великобритании У. Черчилль назвал события в Белоруссии «победами огромной важности» [1, с. 285].

Выдающихся результатов в операции «Багратион» удалось достичь благодаря высокому наступательному порыву, мужеству и героизму войск. Только за июль – август более 402 тыс. солдат и

офицеров Красной армии, участников Белорусской операции, были награждены орденами и медалями СССР, а более 600 соединений и частей удостоены почетных наименований городов Беларуси, Украины, Литвы и Польши.

В целом успешное наступление на западном направлении летом 1944 года коренным образом изменило обстановку на всем советско-германском фронте, привело к заметному ослаблению боевого потенциала вермахта. Ликвидацией «белорусского выступа» устранялась угроза фланговых ударов с севера по армиям 1-го Украинского фронта, которые вели наступление на львовском и рава-русском направлениях. Одновременно захват и удержание советскими войсками плацдармов на Висле открывали перспективы для проведения новых операций по разгрому врага с целью полного освобождения Польши и выхода к столице Германии.

Самые яркие, судьбоносные страницы более чем тысячелетней белорусской истории связаны с XX веком, прежде всего с бессмертным подвигом Красной армии, партизан и подпольщиков, непокоренного народа в годы Великой Отечественной войны. Вполне закономерно, что Днем Независимости Республики Беларусь (Днем Республики) является священная для белорусского народа дата – день освобождения Минска 3 июля. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. – Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год. – М.: Кучково поле, 2012. – 864 с.
2. Бардахчиев, Ю.Б. Война, с которой ведут войну / Ю.Б. Бардахчиев. – М.: МОФ ЭТЦ, 2013. – 480 с.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. – Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с.
4. Тимохович, И.В. Битва за Белоруссию: 1941–1944 / И.В. Тимохович. – Минск: Беларусь, 1994. – 253 с.
5. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны / К. Типпельскирх. – СПб: Полигон; М.: АСТ, 1999. – 795 с.
6. Беларусь непокоренная: воспоминания, документы, хроника партизанского движения и подпольной борьбы 1941–1944 гг. / [авт.-сост.: В.В. Абатуров и др.]. – Минск: БЕЛТА, 2005. – 392 с.
7. Теория и идеология нацизма. № 18. Замечания и предложения рейхсфюрера СС Г. Гимmlера по Генеральному плану «Ост» /

- Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 1958, № 3 // Великая Отечественная война, 1941–1945: документы и материалы. – Т. 15: Планы и практика нацизма. – М.: Военный историк, 2017. – 480 с.
8. Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. – М.: Юридическая литература, 1983. – 400 с.
9. Теория и идеология нацизма. № 9. Записка Г. Гимmlера об обращении с местным населением восточных областей // Великая Отечественная война, 1941–1945: документы и материалы. – Т. 15: Планы и практика нацизма. – М.: Военный историк, 2017. – 480 с.
10. Козак, К.И. Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): анализ и итоги / К.И. Козак. – Минск: И.П. Логвинов, 2012. – 374 с.
11. Старинов, И. Мысли о партизанской войне / И. Старинов // Грозное оружие. Малая война, партизанство и другие виды асимметричного воевания в свете наследия русских военных мыслителей. – М.: Военный университет, 2007.